вый – усопший, покойный, погибший, скончавшийся. Данные примеры подтверждают, что такая стратегия речевого поведения часто используется в ситуации общения в сфере религии [2].

Список литературы

1. Чибисова О.В.К вопросу об использовании эвфемизмов в межкультурной коммуникации // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 3. С. 220-224.

2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического универ ситета, 2010. Т. 2. № 1. С. 58-64.

"MOTHER" AS A LINGUOCULTURAL CONCEPT

Shushman E.A., Chibisova O.V.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

The dynamic development of globalization processes leads to a constant increase in the number of crosscultural contacts. It is necessary to identify and address the causes of misunderstanding and to prevent possible conflicts during cross-cultural communication in order to contribute to the successful cooperation of representatives of different cultures [1]. The prerequisite for intercultural communication optimization is the community communicants' cognitive basis which includes the knowledge about the system of some key concepts of foreign linguoculture, because it causes the communicative behavior of its people. In our opinion, "Mother" is one of the main categories, which possesses both universal and specific national features. The comparison of its implementation in differentlinguocultures on various blocks of materials will help to identify these features. Our study is based on the cultural approach, so we believe it productive to consider "Mother" as a linguocultural concept. Linguocultureis usually defined as a part of people's culture, representing the totality of the phenomena of culture and language, interrelated and reflected in the mind of the individual [2]. Its linguistic units are endowed with additional cultural connotations - meanings that are functionally significant for culture, for adequate decryption of which a person should obtain cultural and linguistic competence. These connotations express a culture code which divides the world into parts, categorizing and assessing them. All linguocultural units are characterized by their reproducibility in discursive practices which includes signs and stable image-semantic structuresfixed by the language. The following criteria may serve as a basis for allocating linguocultural concepts: the high-frequency of the concept name; its emotional experience; linguocultural identity; ideological orientation; nominative density; etymological memory. Any linguocultural concept has the following invariant features: it is a minimal unit of human experience in its ideal representation; it is a basic unit of processing, storage and transmission of knowledge; a concept has moving boundaries and specific functions; it is a basic cell culture and it is social. Thus, in our understanding, a concept acquires the linguocultural status when it has a cultural or ethnic coloration, as well as the presence of a distinct value component in its structure.

Список литературы

1. Шушарина Г.А. Отражение процессов глобализации в языковом и социокультурном пространстве города Комсомольска-на-Амуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государствен-ного технического университета. 2012. Т. 2. № 10. С. 61-65. 2. Чибисова О.В., Товбаз А.А. Концепт «Удача» в русской и ки-тайской культурах // Общественные науки. 2012. № 1. С. 56-65.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ АТЭС

Щекина К.И., Петрунина Ж.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Экономическое сотрудничество РФ со странами АТЭС будет способствовать экономическому росту Дальнего Востока нашей страны. После вступления России в форум АТЭС (1998 г.) была разработана Концепция взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. У России появилась возможность посредством расширения внешнеэкономических отношений закрепить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и простимулировать свою экономику. На саммите АТЭС-2012 Россией были определены ключевые направления взаимодействия со странами АТР, способствующие активизации интеграционных экономических процессов в регионе [1]. Добыча нефти и газа в регионах российского Дальнего Востока проводится на материковой части и в акватории дальневосточных морей и шельфе Тихого океана. В настоящее время по поставкам сырья из России лидируют страны Северо-Восточной Азии - Китай, Южная Корея, Япония. Остальные страны АТР импортируют российские нефтегазовые продукты в значительно меньших количествах. В настоящее время правительство РФ заинтересовано в развитии отечественных нефтяных месторождений. После начального периода вхождения экономики России в АТЭС перед правительством возникли задачи развития разностороннего сотрудничества с экономиками стран АТР. Перспективным направлением экономического взаимодействия должно стать использование транзитного потенциала России [2, 3]. Порты Приморского и Хабаровского краев могут принимать грузы стран АТР, а через Транссиб и БАМ можно было бы осуществлять поставку товаров из Азии в Европу. Для стимулирования российской экономики необходимо привлечение отечественных и зарубежных инвестиций вдальневосточный регион. Однако развитие российского Дальнего Востока останавливает не только отсутствие инвестиций, но и недостаточная поддержка со стороны правительства РФ.

Список литературы
1. Петрунина, Ж.В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 165-168. 2. Петрунина, Ж.В. Порты Ванино и Советская Гавань: есть ли

перспективы участия в системе региональных международных перевозок? //Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственно-

возок: // 9-ч-ныс записки комсомольского-па-хамур государственно-го технического университета. 2013. Т. 2. № 2 (14). С. 4-7. 3. Петрунина, Ж.В. Транссиб и БАМ в развитии международ-ных транспортных перевозок по маршруту Азия — Европа //Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 140-143.